

АБУРАЙҲОН БИРУНИ О ПРАЗДНИКЕ ТИРГОН **Бобоев Юсуф Абдулхатович**, канд. истор. наук, ст. преподаватель кафедры истории и обществоведения ГОУ «Педагогический колледж ХГУ им. Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

АБУРАЙҲОН БЕРУНИ ОИД БА ҶАШНИ ТИРГОН **Бобоев Юсуф Абдулхатович**, н.и.т, сармуаллими кафедраи таърих ва ҷомеашиносии МДТ «Коллеҷи омӯзгории ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Хучанд, Тоҷикистон)

ABURAIHON BERUNI ABOUT THE TIRGON HOLIDAY **Boboev Yusuf Abdulkhatovich**, candidate of History, senior lecturer of the department of history and social studies under the SEI «Pedagogical College of KhSU named after academician B. Gafurov» (Khujand, Tajikistan)
e-mail: yusuf_boboev@mail.ru

Изучаются сведения Абурайхона Бируни об одном из древнейших и особо почитаемых предками таджикского народа праздников – Тиргоне, который отмечался в месяце Тир (Тирмох). Раскрываются: значение названия праздника, причины его появления, указываются время и сроки проведения. На основе сведений Бируни определены причины появления обычая обрызгивания и обливания водой, известного как «Обрезагон» или «Обпошон», и других обрядов и традиций, связанных с Тиргоном. Весь спектр информации Бируни о Тиргоне сосредоточен прежде всего на известной легенде о войне Манучихра и Афрасияба, о достижении ими мира и определении границ с помощью Араша-лучника. Также изучена информация Бируни о появлении Тиргона благодаря союзу «дахуфазия» (властвование), «дихканату» (земледелие) и писцов. Подчеркнуто, что, согласно Бируни, звезда Тир (авест. Тиштр) также является покровительницей писцов. Указывается, что информация Бируни о Тиргоне весьма разнообразна и местами отличается от аналогичных сведений других средневековых авторов. Отмечается, что сведения о Тиргоне имеются в трех произведениях Бируни: «Осор-ул-бокия», в «Каноне Масъуда» и «Китоб-ут-тафхим», которые также подвергнуты сравнительному анализу с выявлением их значения и уникальности.

Ключевые слова: Абурайхон Бируни, праздник Тиргон, Тирмох, Тиштр, Араш-лучник, Обрезагон, дахуфазия

Маълумоти Абурайхон Берунӣ роҷеъ ба яке аз қадимтарин ва бошукӯҳтарин ҷашнҳои ниёғони тоҷикон Тиргон, ки дар Тирмоҳ ҷашн гирифта мешуд, баррасӣ шудааст. Маънои номи ҷашн, сабабҳои пайдоиши, замон ва муҳлати баргузориш он ошкор карда шудааст. Дар асоси ахбори Берунӣ сабабҳои пайдоиши расми «обрезагон» ва ё «обпошон» ва дигар расму оинҳои марбут ба ҷашни Тиргон муайян карда шудаанд. Қайд гардидааст, ки тамоми маълумоти Берунӣ дар бораи Тиргон пеш аз ҳама дар ривояти маъруфе, ки оид ба ҷанги Манучехру Афросиёб, сулҳи байни онҳо ва ба василаи Ораши камонгир муайян намудани сарҳади байни кишварҳои онҳо нақл мекунад, ҷой дорад. Инчунин маълумоти Берунӣ оид ба пайдоиши ҷашни Тиргон ба туфайли иттифоқи «дахуфазия» (фармонравӣ), «деҳканат» (кишоварзӣ) ва «китобат» таҳлил карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки бино ба гуфти Берунӣ ситораи Тир (авест. Тиштр) сарпарастии котибон низ будааст. Қайд шудааст, ки маълумоти Берунӣ дар бораи Тиргон хеле ғуногун буда, дар баъзе ҳолатҳо аз маълумоти шабеҳи дигар муаллифони асримиёнагӣ фарқ мекунад. Зикр гардидааст, ки маълумот оид ба Тиргон танҳо дар се асари Берунӣ «Осор - ул-боқия», «Қонуни Масъудӣ» ва «Китоб-ут-

тафҳим» мавҷуданд. Маълумоти мазкур қиёсан ба риштаи таҳлил кашида, аҳаммияту нодириашон собит карда шудааст.

Калидвожаҳо: Абурайхон Берунӣ, ҷашни Тиргон, Тирмоҳ, Тиштр, Ораши камонгир, обрезагон, дахуфазия

The article examines information from Aburaykhon Biruni about one of the most ancient and especially revered holidays by the ancestors of the Tajik people - Tirgon, which was celebrated in the month of Tir (Tirmoh). The following are revealed: the meaning of the name of the holiday, the reasons for its appearance, the time and dates of its celebration are indicated. Based on Biruni's information, the reasons for the emergence of the custom of sprinkling and pouring water, known as "Obrezagon" or "Obposhon", and other rituals and traditions associated with Tirgon were determined. The entire spectrum of Biruni's information about Tirgon is focused primarily on the famous legend of the war between Manuchihr and Afrasiyab, about their achievement of peace and the determination of borders with the help of Arash the archer. Biruni's information about the appearance of Tirgon due to the union of "dahufasia" (rule), "dihqanatu" (farming) and scribes is also studied. It is emphasized that, according to Biruni, the star Tir (Avestan Tishtr) is also the patroness of scribes. It is indicated that Biruni's information about Tirgon is very diverse and in some places differs from similar information of other medieval authors. It is noted that information about Tirgon is contained in three works of Biruni: "Osor-ul-bokiya", "Canon of Mas'ud" and "Kitob-ut-tafhim", which were also subjected to comparative analysis to identify their meaning and uniqueness.

Key-words: Aburayhon Beruni, Tirgon holidays, Tirmoh, Tishtr, Orash the Archer, obrezagon, dahufaziya

Труды Абурайхона Бируни являются сокровищницей информации по истории и культуре предков таджикского и других ираноязычных народов, в том числе о праздниках и знаменательных днях. В трудах Бируни много полезной и в большинстве своем уникальной информации о Наврузе, Мехргоне, праздниках Сада, Фарвардгон, Исфандормузгон и других знаменательных днях, а также связанных с ними обрядах и обычаях.

Как известно, древние иранцы пользовались солнечным годом, состоявшим из 365 дней. Их календарь состоял из двенадцати месяцев по тридцать дней в каждом. Пять дополнительных дней они вставляли между восьмым и девятым месяцами. Помимо именования месяцев, каждый из их тридцати дней также имел собственное название. Эти названия имели особое значение и были посвящены какому-нибудь ангелу или божеству зороастрийского пантеона. Праздновался день, название которого совпадало с названием месяца. Много писал об этом и Бируни. Например, сообщая о знаменательном дне Фарвардагон, он говорит: «Девятнадцатый день этого месяца называется Фарвардинмах. Его именуют Фарвардагон, и так делают вследствие совпадения его с названием месяца, в который он входит. Подобное этому было у персов во всяком месяце» [7, с. 230].

Точно так же праздновался и Тиргон – один из значимых праздников предков таджикского народа, который каждый год официально отмечается в независимом Таджикистане в начале июля. Этот праздник приходился на тринадцатый день месяца Тир, который именовался Рузи Тир. О популярности этого праздника в древности говорит то, что о нем как об одном из главных праздников наряду с Наврузом и Мехргоном сообщается в священном писании иудеев Талмуде [12, с. 640].

В древнеиранской мифологии Тир считался божеством, приносящим жизнь благодаря ливням. В Авесте он назван «Звезда Тиштр», и ему посвящен отдельный, восьмой по счету «Тиштр-Яшт» [1, с. 235-245; 2, с. 159- 214]. В нем звезда Тиштр названа рожденной от Внука

Вод и описана в облике прекрасного белого золотоухого коня с золотой сбруей, который в нелегкой борьбе с дэвом Апаоша заставляет озеро Варухаша «...прихлынуть, нахлынуть, излиться, разлиться и вытекать...» [2, с. 184].

Много писал о Тиргоне и Бируни. Его сведения об этом празднике имеются в трех произведениях: «Осор-ул-бокия», «Каноне Масъуда» и «Китоб-ут-тафхим».

Изучение сведений Абурайхона Бируни о Тиргоне является актуальным исходя из того, что об этом празднике содержится мало информации в средневековых письменных источниках. О нем напрямую не говорит даже Абулькасим Фирдоуси в поэме «Шахнаме» [11]. Из сведений Бируни можно получить информацию об этимологии, причине появления Тиргона, времени его празднования, обрядах и обычаях, связанных с названным праздником.

Происхождение названия праздника – Тиргон – Бируни связывает прежде всего с названием месяца Тир, причиной празднования считает совпадение названий месяца и дня, а временем его наступления называет тринадцатый день этого месяца [4, с. 239; 5, с. 144; 6, с. 239].

По поводу причины появления этого праздника у Бируни встречаются две версии, первая из которых весьма распространена. Согласно ей, во время одной из войн туранцы во главе с Афрасиябом захватили Ираншахр и осадили Манучихра и его войско в области Табаристан. Долгая осада не принесла успеха ни одной из сторон. И тогда Манучихр попросил Афрасияба о какой-нибудь милости. Афрасияб согласился оказать ему милость и вернуть часть Ираншахра, простирающуюся на полет стрелы вдаль и вширь.

Судя по словам Бируни со ссылкой на Авесту, после согласия Афрасияба к Манучихру спустился ангел Исфандормуз и приказал изготовить лук и стрелу, размеры которых подсказал лучнику [6, с. 239].

Здесь интересен факт, что о существовании в Авесте легенды о пуске стрелы Арашем-лучником знал и Бируни. К сожалению, источник его информации нам неизвестен. В использованных нами изданиях Авесты рассматриваемая легенда не встречается.

Дальше Бируни приводит знаменитейшую легенду о лучнике Араше. Согласно ей, после изготовления лука и стрелы привели благородного, благочестивого и мудрого человека, коим был Араш. Манучихр приказал ему взять лук и метнуть стрелу. Араш встал, разделся и сказал: «О царь, о люди, посмотрите на мое тело. На нем нет ни одной раны, болезни и царапины. Однако я убежден, что когда метну стрелу из этого лука, то распадусь на куски и погибну. Но я пожертвовал им ради вас». Потом лучник натянул лук со всей силой, дарованной ему Создателем, и пустил стрелу, и тут-де распался на куски. Создатель повелел ветру подхватить стрелу на горе Руйян, и он донес ее до крайних пределов Хорасана, между Ферганой и Табаристаном» [6, с. 239].

Версия о том, что появление праздника Тиргон связано с пуском стрелы Арашем, прослеживается также в «Китоб-ут-тафхим» и в «Каноне Масъуда» Бируни. Однако эти сведения очень коротки. В них сказано, что в этот день случился пуск стрелы лучником Арашем ради мира между Афрасиябом и Манучихром и что стрела, пущенная Арашем с горы Руйян, долетела до Тохаристана [4, с. 239; 5, с. 144].

В отличие от «Китоб-ут-тафхим», в «Каноне Масъуда», как и в «Осор-ул-бокия», мы читаем, что стрела долетела до места между Ферганой и Тохаристаном и попала в ствол большого дерева, «подобного которому не было мире» [4, с. 239; 6, с. 239-240].

Судя по словам Бируни, день пуска стрелы, то есть Рузи Тир, назывался Малый Тиргон, а день обнаружения стрелы – Рузи Гуш, четырнадцатый день месяца Тир, назывался Большой Тиргон [6, с. 240].

Очень коротко о времени и причине появления и празднования Тиргона, связанного с пуском стрелы Арашем ради достижения мира между Афрасиябом и Манучихром, писал и Гардези. Согласно ему, стрела, пущенная Арашем с горы Руйян, достигла места между Ферганой и Тохаристаном и была обнаружена на следующий день после пуска [8, с. 518]. Информация Гардези о времени празднования двух Тиргонов отличается двумя днями, то есть Малый Тиргон отмечался в пятнадцатый день, а Большой Тиргон – в шестнадцатый день Тирмоха [8, с. 508].

Сведения о войне между Афрасиябом и Манучихром имеются и в «Таърихи Табари» Абуали Балъами. В отличие от Бируни, Балъами конкретизирует место и продолжительность осады Афрасиябом войска Манучихра. По его мнению, иранцы были осаждены в главном городе Табаристана Амале в течение десяти лет. Кроме того, по мнению Балъами, они были достаточно обеспечены едой и питьем и не нуждались даже в одежде и всякого рода предметах быта, ибо в Амале всего этого было предостаточно [3, с. 208].

Легенду об Араше-лучнике Балъами приводит со ссылкой на Мухаммада Джарира Табари [3, с. 209]. Необходимо подчеркнуть, что сведения об Араше приведены Абуали Балъами в повествовании о правлении царя Манучихра. Поэтому в них не содержится никакой информации о празднике Тиргон.

Легенда о пуске стрелы Арашем-лучником встречается в Авесте два раза [1, с. 236; 2, с. 164-165]. Во втором случае о ней говорится более подробно:

Звезду Тиштр великолепную,
благодатную мы чтим,
быстро-стремительную, быстролетающую,
которая так быстро движется
к озеру Ворукаша,
как стрела в эфире,
которую пустил Эрекс-стрелок,
лучший стрелок арийцев —
с горы Арьяхшуты
на гору Хванват.

На нее дохнул Ахура Мазда,
Бессмертные же Святые
и Митра Обширно-пастбищный
прокладывали ей путь.

За нею следовали
Аши добрая, великая,
и Паренди с быстрой колесницей,
все вперед, —
до тех пор, пока она не достигла,
двигаясь, горы Хванват

и не спустилась (на гору) Хванват [2, с. 164-165].

В этих строках из «Тиштр Яшта» упомянуты имена не только Эрекса (Араш. – Ю.Б.), но и других божеств или ангелов: Митры, Аши и Паренди, причастных к столь дальнему полету стрелы, а также название горы Хванват – места, где упала стрела. К сожалению, в таджикском и персидском изданиях Джагила Дустхоха эти строки отсутствуют.

Как и другие праздники, Тиргон имел свои обряды и обычаи. Судя по Бируни, во время осады сроки созревания пшеницы запаздывали. У осажденных не было возможности молоть созревшую пшеницу и печь хлеб, поэтому они мололи незрелую пшеницу и употребляли

плоды. В итоге вошло в обычай молоть и варить в этот день незрелую пшеницу. Кроме того, люди в этот день ломали очаги и разбивали кухонную утварь в знак того, что они освободились от осады и вернулись к повседневным делам [3, с. 239; 4, с. 240].

Об обряде ломания очагов и битья глиняной посуды в день Тиргона и о причине употребления молотой незрелой пшеницы с фруктами писал и Гардези [8, с. 518-519]. Традиция поедания в день Тиргона вареной пшеницы и фруктов сохранилась до наших дней в Иране [11].

Другим весьма распространенным обрядом Тиргона считалось обрызгивание или обливание водой себя и других людей. В этот день люди ходили к садам, пашням, на берега рек и к источникам и обливали себя и друг друга водой с головы до ног [10]. Эта традиция сохранилась до наших дней и местами наблюдается в Иране [9; 12]. Скорее всего, этим и объясняется второе название Тиргона – «Обрезагон» и «Обпошон». Скорее всего, этот древний обряд связан со звездой Тиштр, которая, как уже упоминалось, приносила дожди и оберегала людей и все живое от засухи. В «Зайн-ул-ахборе» читаем, что праздник Тиргон также назывался праздником «омывания головы» [8, с. 508, 519].

О появлении этого обряда Абурайхон Бируни приводит еще одну легенду. Она также связана с войной против Афрасияба. Только теперь Афрасиябу противостоит царь Кайхусрав. «Что касается омовения, – пишет Бируни в «Каноне Масуда», – то они (персы – Ю.Б.) говорят, что Кайхусрав при возвращении с войны с Афрасиябом остановился у источника воды, отделившись от своего войска, и потерял сознание от усталости, к нему подошел Виджан (Бижан – Ю.Б.), сын Гударза, и стал брызгать на него водой, пока тот не очнулся, с тех пор стал обычай омовения у них благословением» [4, с. 239].

Рассматриваемая легенда с некоторыми отличиями приведена также историком Гардези. Судя по его словам, Кайхусрав не потерял сознания, а уснул, и Бижан, который назван сыном богатыря Гева, разбудил его, обрызгав ему лицо водой из источника [8, с. 519].

Наиболее пространно эта легенда встречается в «Осор-ул-бокия». Согласно ей, возвращаясь с войны, Кайхусрав проходил по области Сава, отделился от войска, поднялся на гору, которая возвышалась над этой областью, и присел около водного источника. Вдруг ему привиделся ангел, и от страха Кайхусрав потерял сознание. В это время к нему подошел его витязь Бижан, сын Гударза. Он обрызгал лицо очнувшегося царя водой из источника, прислонил его к камню и сказал: «Маяндеш» («Не думай, не бойся»). После этого случая Кайхусрав приказал построить селение возле этого источника и назвал его «Маяндеш», это слово сократили и превратили в «Андиш». «С тех пор, – заканчивает Бируни свой рассказ, – пошел обычай омыться этой водой и водами всех источников ради благословения. Жители Амуля выходят в этот день к Хазарскому морю и весь день играют в воде, забавляются и окунаются» [5, с. 240].

Как известно, древнеиранское общество было сословным. Именно с сословным разделением людей связывает Бируни вторую причину празднования Тиргона. Бируни пишет, что «дахуфазия» и «дихканство» – это близнецы, от союза которых зависят благоустройство и существование мира, а также исправление испорченного в нем. Со словом «дахуфазия» Бируни связывает властвование и оберегание мира, а с «дихканством» – земледелие. Следующим связанным с ними занятием Бируни считал работу писцов. Бируни был хорошо осведомлен, что в древнеиранской мифологии первым правителем и, соответственно, субъектом властвования считался Хушанг, а его брат Викард – основателем земледелия.

В древнеиранской мифологии звезда Тир (авест. Тиштр, Меркурий) считается также покровительницей писцов. Упомянув этот факт, Бируни пишет, что в тринадцатый день Тирмаха, то есть в день Тира, царь Хушанг превознес имя своего брата Викарда и надолго

отдал ему дихканство. Согласно Бируни, занятия дихкан и писцов неразделимы. Поэтому в знак уважения к Викарду люди стали праздновать день Тира.

«В этот день, – пишет Бируни, – Хушанг повелел людям одевать одежду писцов и дихкан. Цари, дихканы, мобеды и другие облачались в одежду писцов до дней Виштаспа из уважения к делу писцов и в знак почтения к занятиям дихканов» [5, с. 240].

Таким образом, подытоживая сказанное, можно заключить, что сведения Абурайхона Бируни о празднике Тиргон являются всеобъемлющими. Бируни раскрывает сущность названия Тиргона, причину его появления, называет время и сроки празднования. Сообщая о связанных с Тиргоном обрядах и обычаях, ученый упоминает причины их совершения. Информация Бируни о том, что празднование Тиргона связано с занятием писцов и установлена царем Хушангом, является уникальной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Авесто. Куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ / Гузориш ва паҷӯҳиш Чалили Дӯстхоҳ.* – Душанбе, 2001. – 792 с.
2. *Авеста / В.С. Соколова Опыт морфологической транскрипции и перевод.* – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 544 с.
3. *Балъамӣ, Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммад. Таърихи Табарӣ / Абӯалӣ Муҳаммад ибни Муҳаммади Балъамӣ.* – Душанбе: Ирфон, 1991. – Ч.1. – 817 с.
4. *Беруни, Абу Райхан. Канон Масъуда / Абу Райхан Беруни / Избр. произведения.* – Ташкент: Фан, 1973. – Т.V. – Ч.1. – 648 с.
5. *Берунӣ, Абурайҳон. Китоб–ут–тафҳим ли–авоили саноат–ит–танҷим / Абурайҳон Берунӣ.* – Душанбе: Дониш, 1973. – 285 с.
6. *Берунӣ, Абурайҳон. Осор–ул–боқия / Абурайҳон Берунӣ.* – Душанбе: Ирфон, 1990. – 432 с.
7. *Бируни, Абу Райхан. Памятники минувших поколений / Абу Райхан Бируни / Избранные произведения.* – Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957. – Т. I. – 485 с.
8. *Гардизӣ, Абусаъид Абдулҳай бини Заҳҳок ибни Маҳмуд. Тарихи Гардизӣ. Зайн-ул-ахбор / Абусаъид Абдулҳай бини Заҳҳок ибни Маҳмуди Гардизӣ.* – Техрон: 1363: Дунёи Китоб. – 733 с.
9. *Ильина, Т. Джаши-э Тирган – иранский праздник середины лета: [Электронный ресурс] / Т.Ильина.* – <https://iranmag.ru/dzhashn-e-tirgan-iranskiy-prazdnik-serediny-leta/> (дата обращения: 27.05.2025).
10. *Собунчӣ, Алӣ. Обрезагон, оббозӣ ва ёдномаи Ораши камонгир: [Электронный ресурс] / Алӣ Собунчӣ.* – Режим доступа: <https://www.marcopolo.ir/%D8%A2%D8%A8%D8%B1%DB%8C%D8%B2%>
11. *Ҳикматишор, Фотима. Чашии Тиргон, посдошти ободӣ ва озодӣ: [Электронный ресурс] / Фотима Ҳикматишор.* – Режим доступа: <https://www.kojaro.com/history-art-culture/195804-tirgan-festival/#737495d2-b4cf-416d-8592-09096a33d1a7> (дата обращения – 11.05.2025).
12. *Хуюн, Ондроник. Чашии тиргон ё обношон ё обрезагон / Ондроник Хуюн / Фарҳанги омма ва мардумишносии Ирон.* – С. 640-657.

REFERENCES:

1. *Avesta. The Oldest Iranian Hymns and Texts // Preparation and research of Jalil Dustkhoh.* – Dushanbe, 2001. – 792 pp.
2. *Avesta / V.S.Sokolova. Morphological Transcription and Translation experience.* - SPb.: Nauka, 2005. – 544 pp.
3. *Bal'mi, Abuali Muhammad ibn Muhammad / History of Tabari.* – Dushanbe: Irfon, 1991. – Volume 1. – 817 pp.

4. Beruni, Abu Raikhan. *Canon of Mas'ud* / Abu Raikhan Beruni // *Selected works*. – Volume 5. Books 1-5. – Tashkent: Fan, 1973. – 648 pp.
5. Beruni, Aburaihon. *Kitob-ut-Tafhim li-avoili sanoat-it-tanjim* / Aburaihon Beruni. – Dushanbe: Donish, 1973. – 286 pp.
6. Beruni, Aburaihon. *Osor-ul-Bokiya* / Aburaihon Beruni. – Dushanbe: Irfon, 1990. – 432 pp.
7. Biruni, Abu Raikhan. *Monuments of Past Generations* / Abu Raikhan Biruni // *Selected works*. – Volume 1. – Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957. – 485 pp.
8. Gardizi, Abusaid Abulhai ibn Zahhok ibn Mas'ud. *History of Gardizi. Zayn ul-akhbar* / Abusaid Abulhai ibn Zahhok ibn Mas'ud. – Tehran: 1363: Dunyoi kitob. – 733 pp.
9. Ilina, T. *Jashn-e Tirgan is an Iranian Midsummer Festival*: [Electronic resource] / T. Ilina. – Access mode: <https://iranmag.ru/dzhashn-e-tirgan-iranskiy-prazdnik-serediny-leta> (date of appeal – 27.05.2025).
10. Sobunchi, Ali. *Pouring Water, Bathing, and Remembering Orash the Archer*: [Electronic resource] / Ali Sobunchi. – Access mode: <https://www.marcopolo.ir/%D8%A2%D8%A8%D8%B1> (date of appeal – 10.05.2025).
11. Hikmatshior, Fotima. *Tirgon holiday honoring prosperity and freedom*: [Electronic resource] / Fotima Hikmatshior. – Access mode: <https://www.kojaro.com/history-art-culture/195804-tirgan-festival/#737495d2-b4cf-416d-8592-09096a33d1a7> (date of appeal – 11.05.2025).
12. Huyun, Ondronik. *Feast of Tirgon or Sprinkling or Pouring* / Ondronik Huyun // *popular culture and ethnology of Iran*. – PP. 640-657.